

2. Герке, П.Я. Частная эмбриология человека / П.Я. Герке. – Рига: АН Латв. ССР, 1957. – 246 с.
3. Иванов, В.Ф. Структурно-функциональные изменения в поджелудочной железе при введении глюкозы / В.Ф. Иванов, А.А. Пузырев // Морфология. - 2006. – Т. 129, № 1. – С. 67-71.
4. Пащенко, П.С. Изменения структуры поджелудочной железы после воздействия на организм гравитационных перегрузок / П.С. Пащенко, М.В.Захарова // Морфология. – 2006. – Т. 129, № 1. – С. 62-67.
5. Фалин, Л.И. Эмбриология человека (атлас) /Л.И. Фалин. – М.: Медицина, 1976. – 542 с.
6. Пэттен, Б.М. Эмбриология человека / Б.М. Пэттен. – М.: Медгиз, 1959. – 768 с.

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ НЕКОТОРЫХ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Полина Н.И., Саливон И.И.

Институт истории НАН Беларусь, Беларусь

Отдел антропологии и экологии

Конституциональная обусловленность процесса формирования организма у детей и подростков требует поиска наиболее адекватных и вместе с тем доступных для массовых исследований методов типологической диагностики, в частности, определения соматотипов.

В зависимости от цели исследования в антропологии и медицине используются разные схемы дифференциации типов телосложения, включающие наиболее важные для характеристики конкретной проблемы признаки. Например, в акушерстве и гинекологии доминирующими являются признаки строения таза, в спортивной медицине и антропологии – изменение соотношения жировой и мышечной массы у спортсмена в зависимости от интенсивности тренировок и т. д.

Антропологи при выделении соматотипов чаще всего руководствуются тремя визуальными классификациями: для детей – схемой В.Г. Штефко – А.Д. Островского [10], для мужчин – В.В. Бунака [1] и для женщин – И.Б. Галанта [2]. В основу их положено визуальное восприятие особенностей телосложения по сочетанию степени развития скелета, мышечной и жировой ткани. Кроме того, В.П. Чтецовыми и сотрудниками была разработана методика определения соматотипов у взрослого населения на базе комплекса антропометрических признаков. С учетом полового диморфизма представлены оценочные шкалы отдельно для мужчин и женщин [8, 9].

При изучении индивидуально-типологической и популяционной

соматической изменчивости, а также вариабельности распределения вариантов телосложения в процессе формирования и старения организма типологический подход к их дифференциации у детей, взрослых мужчин и женщин с использованием единого комплекса наиболее информативных признаков позволяет целостно охарактеризовать конституциональные особенности онтогенеза. В данной работе приведены результаты исследований, в ходе проведения которых была применена разработанная нами схема соматотипирования [7].

В качестве основы соматотипирования нами использован комплекс показателей, характеризующих форму тела и степень развития важных компонентов его состава.

С целью изучения конституциональных особенностей онтогенетической изменчивости морфологического статуса школьников Беларуси для количественной оценки соматических особенностей детей и подростков были отобраны антропометрические показатели, отражающие степень развития скелета (ширина эпифизов плеча и бедра, обхваты в наиболее узких местах предплечья и голени), формы грудной клетки (соотношение поперечного и сагittalного диаметров), степени максимального подкожного жироотложения (кожно-жировые складки на туловище – под лопаткой, на животе и на конечностях – на дорзальной стороне плеча, на передней поверхности бедра в его верхней трети) [7].

Таким образом, было определено сочетание основополагающих количественных признаков телосложения. Как правило, мощный скелет сочетается с хорошо выраженной скелетной мускулатурой.

Опыт применения предложенной схемы показал, что, хотя в выделенный комплекс не вошли окружность грудной клетки, ширина плеч и таза, тем не менее, эти признаки оказались связанными со степенью массивности телосложения, увеличиваясь от крайне лептосомного (АстЛ) к крайне гиперсомному (АдГ) вариантам.

Совокупность структурных особенностей скелета (форма грудной клетки, массивность эпифизов конечностей) и подкожного жироотложения в местах его максимальной выраженности характеризуют форму тела и отражают особенности гормонального профиля – основного механизма реализации генетической конституции индивидуума.

На основе этих данных были рассчитаны следующие показатели: ИВР – индекс весо-ростовой; ИФГК – индекс формы грудной клетки; СЖС4 – средняя толщина 4-х кожно-жировых складок; СДЭПБ – средняя величина эпифизов плеча и бедра; СОбПрГ – средняя величина обхватов предплечья и голени в наиболее узких местах.

ИВР – индекс весо-ростовой, то есть отношение массы тела (кг) к длине тела (см), умноженное на 100 – отражает “удельный вес” сомы, ее вклад в габаритные показатели (длина тела связана положительной корреляцией с остальными скелетными размерами);

Соотношение массы тела и его длины является косвенным индикатором плотности тела и показывает относительную нагрузку на единицу длины тела.

ИФГК – индекс формы грудной клетки, то есть отношение сагиттального диаметра грудной клетки (мм) к поперечному ее диаметру (мм), умноженное на 100 – отражает степень уплощенности грудной клетки.

Особенности степени подкожного жироотложения характеризует средняя величина 4-х жировых складок (на задней поверхности плеча, на передней поверхности в верхней трети бедра, под лопаткой, на животе) – СЖС4.

О степени массивности внешней формы костей конечностей судили по средней величине диаметров 2-х эпифизов плеча и бедра – СДЭПБ в сочетании со средней величиной обхватов в самых узких местах – предплечья над запястьем и голени над лодыжками – СОбПрГ.

Для каждого показателя в отдельности по величине стандартного отклонения от средней арифметической рассчитаны 5 балловых оценок с учетом половозрастных особенностей.

При этом за нулевой балл принят размах изменчивости в пределах $X \pm S$; балл (-1) – отклонения в пределах от от $X - S$ до $X - 1,5S$; балл (-2) – отклонения в пределах от от $X - 1,5S$ до $X - 2S$; балл (1) – отклонения в пределах от $X + S$ до $X + 1,5S$; балл (2) – отклонения в пределах от $X + 1,5S$ до $X + 2S$. Величины рассматриваемых признаков, находящиеся за пределами, $X \pm 2S$ оценивались соответственно баллом (-3) либо (3).

Тип телосложения диагностировался на основании суммы баллов пяти исходных параметров: ИВР, ИФГК, СЖС4, СДЭПБ и СОбПрГ. Принцип составления единой для детей и взрослых классификационной схемы соматотипов не зависит от половой принадлежности.

Далее полученный результат соотносился со следующими градациями.

Соматотип	Обозначение	Диапазон балловых оценок
Астенизированный лептосомный	АстЛ	меньше -4
Лептосомный	Л	от -3 до -4
Мезолептосомный	МЛ	от -1 до -2
Мезосомный	М	0
Мезогиперсомный	МГ	от 1 до 2
Гиперсомный	Г	от 3 до 4
Адипозный гиперсомный	АдГ	больше 4

Как и многие другие, наша схема не лишена недостатков. К их числу следует отнести невозможность выделения неопределенного типа. В детском возрасте такой вариант телосложения чаще всего характеризуется некоторой недифференцированностью (в сочетании с функциональной

незрелостью органов и систем), которая впоследствии преодолевается. По мере созревания организма ребенок по строению тела приближается к тому или иному соматотипу.

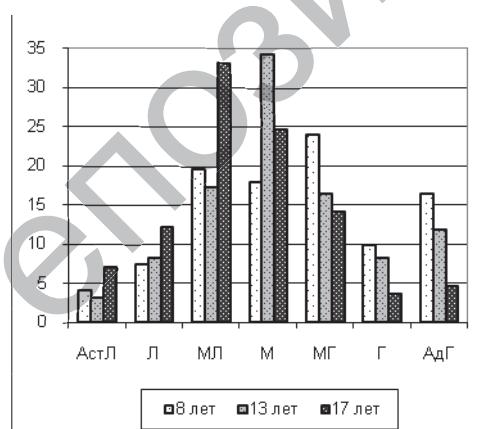
Хотя предлагаемая схема не описывает всего многообразия типов телосложения, она является достаточно простым и удобным инструментом для градаций соматотипов. Мы полагаем, что выделение данного комплекса количественных показателей позволяет объективнее классифицировать соматотипы, чем визуальные схемы, в основу которых положены те же особенности – структура скелета и степень развития мягких тканей.

Отдельно для 8-, 13- и 17-летних мальчиков и девочек составлены таблицы нормативов балловых оценок [7].

Приведем пример возрастной изменчивости характера распределения типов телосложения в период формирования организма городских детей Беларуси в начале 2000-х гг., то есть на восходящем этапе онтогенеза (рис. 1).

В 8-летнем возрасте у мальчиков повышен процент близких к мезосомному типов МЛ и МГ, а также Г и АдГ. К 13 годам резко возрастают доли мезосомных вариантов преимущественно за счет заметного сокращения типов с несколько повышенным жироотложением (МГ, Г и АдГ). Однако в 17 лет наблюдается сдвиг в сторону лептосомных вариантов за счет как более редкой встречаемости мезосомного, так и типов с повышенным жироотложением (МГ, Г, АдГ) при явном преобладании частоты МЛ – более тонкосложенного относительно М, но с хорошо выраженной мускулатурой.

Мальчики, юноши

Девочки, девушки

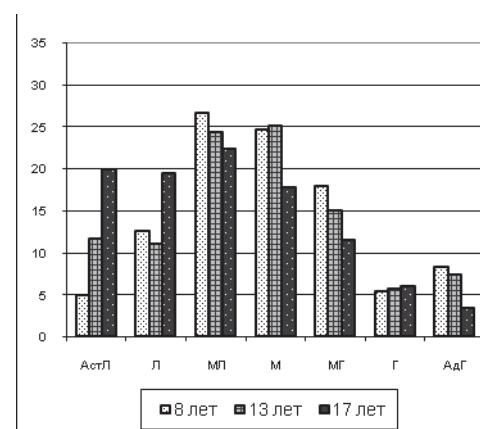

Рис. 1. Возрастная изменчивость частот соматотипов (%) среди городских детей, подростков, юношей и девушек Беларуси в начале 2000-х гг.

Обозначения соматотипов: АстЛ – астенизированный лептосомный; Л – лептосомный; МЛ – мезолептосомный; М – мезосомный; МГ – мезогиперсомный; Г – гиперсомный; АдГ –адипозный гиперсомный

Для девочек в 8 лет характерны несколько повышенные частоты типов Л, МЛ и МГ. В 13 лет среди них сохраняется та же частота типа М, сокращается доля Л, МЛ и МГ, чуть реже встречается тип АдГ, но увеличивается частота астенизированных – АстЛ. Среди 17-летних девушек отмечается высокая частота лептосомных вариантов АстЛ, Л и заметное снижение частот МЛ, М, МГ и АдГ. Доля гиперсомных вариантов невелика и остается на том же уровне во всех возрастных группах.

Таким образом, на примере исследованных в начале 2000-х гг. городских школьников Беларуси, прослеживается лептосомизация в процессе полового созревания у мальчиков и в еще большей мере у девочек.

Данный комплекс признаков был использован и для диагностики соматотипов у сельских мужчин и женщин белорусской национальности [6], а также у юношей – студентов и курсантов минских вузов [4].

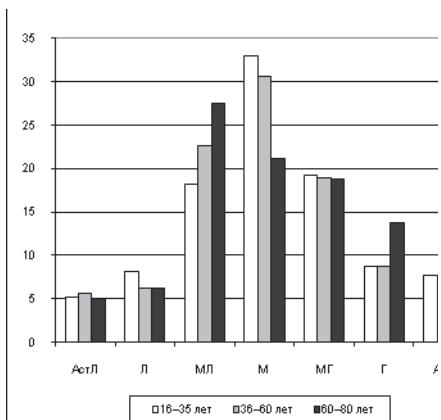
С целью использования предложенного подхода для диагностики соматотипов у взрослого населения были составлены таблицы нормативов балловых оценок для трех возрастных периодов с учетом половой принадлежности: для периода относительной морфологической стабильности – 18-35 лет; периода начинающихся изменений гормонального статуса, влияющих на соматические особенности организма – у мужчин – 36-60 лет и у женщин – 36-55 лет; старше этого возраста – периода старческих инволюционных изменений.

При сравнительном анализе популяционных особенностей онтогенетических изменений морфологических показателей у представителей разных типов телосложения, а также характера распределения соматотипов в качестве единого критерия дифференциации соматотипов за условный эталон могут быть приняты разработанные нами оценочные шкалы для взрослого сельского населения [6].

Представляет интерес также возрастная изменчивость распределения соматотипов у сельского взрослого населения Беларуси (рис. 2).

Среди мужчин-белорусов не наблюдается существенных возрастных сдвигов по частотам встречаемости крайних вариантов – АстЛ, и АдГ, а также МГ. Неизменной до 60 лет остается доля Г, а после 36 лет – Л. Особенностью мужского организма является постепенное увеличение мышечной массы в составе тела у некоторых тонкосложенных индивидуумов, чему соответствует нарастание доли МЛ от 16 до 80 лет. После 60 лет мезосомный вариант встречается реже, возможно, за счет существенного сдвига в сторону увеличения частот МЛ и Г.

Мужчины

Женщины

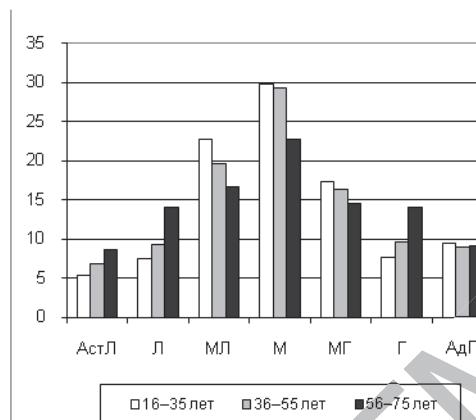

Рис. 2. Возрастная изменчивость распределения соматотипов (%) среди белорусских мужчин и женщин до аварии на ЧАЭС.

Обозначения соматотипов те же, что и на рис. 1.

Постепенный сдвиг в сторону частот лептосомных (АстЛ и Л) и гиперсомного (Г) типов за счет сокращения доли мезосомных вариантов (преимущественно М и МЛ) у женщин-белорусок отмечается от 16 до 75 лет. Доля АдГ на протяжении всего возрастного интервала остается неизменной.

Рассматриваемый подход к соматической типологизации детей и подростков позволил проанализировать распределение некоторых функциональных показателей деятельности системы кровообращения и нарастания тонуса скелетной мускулатуры у белорусских школьников разной конституциональной принадлежности [5]. Для этого привлечены материалы по 1193 школьникам из городов среднего уровня урбанизации – Полоцка (Витебская обл.), Пинска (Брестская обл.) и Кричева (Могилевская обл.).

Программа включала показатели деятельности сердечно-сосудистой системы: артериальное давление (системическое – САД, диастолическое – ДАД), частоту сердечных сокращений (ЧСС), а также признаки тонуса скелетной мускулатуры: кистевая динамометрия (правой кисти – КДправ, левой – КДлев).

Средние значения функциональных признаков представлены в половозрастных группах исследованных школьников в соответствии с соматотипами (табл. 1-2).

Сопоставление средних показателей САД у школьников разных соматотипов выявило во всех половозрастных группах четкую тенденцию поступательного увеличения признака в направлении от самого тонкосложенного АстЛ к наиболее гиперсомному АдГ. Значения показателя у представителей этих крайних типов в 8 лет практически

совпадают у мальчиков и девочек (АстЛ – 88,3 мм рт. ст. у мальчиков, 88,2 мм рт. ст. у девочек, АдГ – 101,2 мм рт. ст. у детей обоего пола). Тенденция же увеличения САД по оси лепто-гиперсомии нарушается лишь при переходе к соматотипу Г, где величина признака меньше, чем в группах МГ (на 2,9 мм рт. ст. у мальчиков и на 2,5 мм рт. ст. у девочек).

Таблица 1. Вариабельность функциональных признаков у мальчиков и юношей Беларуси в зависимости от соматотипа (1998-2003 гг.)

Признак**	Тип телосложения*						
	АстЛ	Л	МЛ	М	МГ	Г	АдГ
Мальчики 8 лет							
САД, мм рт. ст.	89,2	88,6	92,8	93,6	95,9	95,9	99,7
ДАД, мм рт. ст.	52,6	51,8	56,0	56,0	55,3	57,2	61,4
ЧСС, уд./мин	90,7	89,1	89,0	87,9	88,0	88,0	85,3
КД прав., кг	6,9	8,3	9,8	10,3	10,3	10,9	11,9
КД лев., кг	6,8	8,3	9,3	9,7	9,8	10,7	11,0
Мальчики 13 лет							
САД, мм рт. ст.	100,7	103,3	105,0	109,7	109,0	112,6	115,3
ДАД, мм рт. ст.	61,7	62,7	63,6	64,4	63,8	67,7	68,1
ЧСС, уд./мин	80,3	83,4	86,0	83,7	82,8	85,2	86,0
КД прав., кг	15,1	17,8	20,0	23,5	23,7	25,6	29,1
КД лев., кг	14,3	16,7	18,6	22,2	23,0	24,6	28,1
Юноши 17 лет							
САД, мм рт. ст.	117,8	122,3	122,5	122,5	123,5	125,8	135,1
ДАД, мм рт. ст.	72,0	72,8	75,7	73,8	72,7	79,8	82,4
ЧСС, уд./мин	79,3	77,7	77,0	77,1	78,1	78,3	78,5
КД прав., кг	35,3	41,8	43,6	46,6	47,6	47,6	51,1
КД лев., кг	33,0	39,0	41,3	44,3	45,0	45,1	48,0

*Обозначения соматотипов: АстЛ – астенизированный лептосомный; Л – лептосомный; МЛ – мезолептосомный; М – мезосомный; МГ – мезогиперсомный; Г – гиперсомный; АдГ – адипозный гиперсомный. **Обозначения признаков: САД – системическое артериальное давление; ДАД – диастолическое артериальное давление; ЧСС – частота сердечных сокращений; КД – кистевая динамометрия (правая, левая)

В 13 лет у подростков обоего пола, отнесенных к типу АстЛ, величины САД почти совпадают (102,7 мм рт. ст. у мальчиков, 102,8 мм рт. ст. у девочек). В направлении к АдГ отмечается явление полового диморфизма в отношении градиента нарастания признака: разница в пользу девочек достигает 9,8 мм рт. ст. При этом у мальчиков дважды наблюдается снижение показателя – у типа Л относительно АстЛ (на 0,8 мм рт. ст.) и у МГ относительно М (на 2,8 мм рт. ст.). Девочки же при нарастании САД от АстЛ к АдГ два раза обнаруживают практически одинаковые значения признака – у представительниц типов Л и МЛ (109,3 мм рт. ст.), а также М и МГ (112,3 мм рт. ст. и 112,6 мм рт. ст.

соответственно).

Таблица 2. Вариабельность функциональных признаков у девочек и девушек Беларуси в зависимости от соматотипа (1998-2003 гг.)

Признак	Тип телосложения								
	АстЛ	Л	МЛ	М	МГ	Г	АдГ		
			Девочки 8 лет						
САД, мм рт. ст.	89,3	91,1	90,7	92,0	93,9	95,9	101,3		
ДАД, мм рт. ст.	53,4	54,9	54,7	55,2	56,3	55,4	59,9		
ЧСС, уд./мин	94,7	91,6	89,2	89,2	87,1	83,0	89,8		
КД прав., кг	6,6	7,8	8,3	8,6	8,5	9,2	9,9		
КД лев., кг	6,3	7,1	8,2	8,6	8,3	8,6	9,3		
			Девочки 13 лет						
САД, мм рт. ст.	103,0	106,8	109,0	110,6	112,7	115,2	122,7		
ДАД, мм рт. ст.	61,3	63,0	65,3	66,2	65,9	69,6	72,3		
ЧСС, уд./мин	85,5	89,6	88,7	87,3	84,6	84,3	89,2		
КД прав., кг	15,0	16,2	18,7	20,7	20,8	22,9	24,0		
КД лев., кг	13,4	15,3	17,2	19,2	18,4	20,6	21,0		
			Девушки 17 лет						
САД, мм рт. ст.	112,8	116,1	114,0	116,3	113,6	116,5	121,9		
ДАД, мм рт. ст.	68,8	69,3	69,9	70,5	72,3	69,9	74,5		
ЧСС, уд./мин	80,8	82,1	79,2	79,7	77,5	80,4	83,6		
КД прав., кг	23,8	25,7	26,8	29,1	29,1	28,2	30,8		
КД лев., кг	22,0	23,7	25,4	27,0	26,6	26,8	28,4		

Обозначения те же, что в табл. 1

В возрасте 17 лет половой диморфизм САД проявляется в преобладании величин признака у юношей по сравнению с девушками во всех группах соматотипов. Преобладание этого показателя у юношей увеличивается по мере выраженности гиперсомии (от 5,1 мм рт. ст. у АстЛ до 12,3 мм рт. ст. у АдГ). При этом мезосомные юноши обоих смешанных типов и их ровесники телосложения Л имеют стабильные цифры САД (около 124 мм рт. ст.), которые несколько ниже лишь у типа М (122,2 мм рт. ст.). Некоторые отклонения в тенденции увеличения показателя с нарастанием компонентов сомы обнаруживаются также у девушек: среднее значение САД в группе МЛ ниже на 2 мм рт. ст., чем у Л, а у МГ – на 5,4 мм рт. ст. по сравнению с М.

Сопоставление величин ДАД также показало возрастание их от АстЛ к АдГ, хотя диапазон этих изменений существенно меньше, чем отмеченный при рассмотрении САД. В группах соматотипов 8-летних детей не выявлено полового диморфизма по средним значениям ДАД. По сравнению с мальчиками превышение ДАД у девочек всех типов телосложения, кроме АстЛ, прослеживается в 13 лет, а к 17 годам, как и по

САД, лидируют уже юноши. Анализ распределения значений признака в группах соматотипов позволил обнаружить у школьниц разных возрастов более выраженную сопряженность уровня ДАД с конституциональной принадлежностью. Отклонения от тенденции возрастания показателя от лепто- к гиперсомным типам гораздо чаще отмечаются у мальчиков, особенно у отнесенных к типу МГ.

При сравнении показателей ЧСС в выделенных группах соматотипов прослеживается типологическая специфика возрастного снижения частоты пульса. Максимальные значения показателя свойственны 8-летним детям, особенно лептосомного типа. Чем более выражена лептосомия, тем выше ЧСС. Несущественно отклоняются от этой тенденции среди мальчиков – представители типа Л (с частотой пульса большей на 5,1 уд./мин, чем у АстЛ) и Г (превышают значения у М и МГ на 2,1 и 0,7 уд./мин соответственно), а среди девочек только у АдГ обнаружен самый высокий показатель ЧСС (91,0 уд./мин) более характерный для лептосомных вариантов (90,5-92,7 уд./мин).

И для 13-летних подростков типичной оказалась ситуация, когда максимально различающиеся значения пульса располагались на противоположных полюсах оси лепто-гиперсомии: у мальчиков – в группах Л (84,1 уд./мин) и АдГ (86,4 уд./мин), у девочек – в группах АстЛ (85,7 уд./мин) и АдГ (91,8 уд./мин). Значения ЧСС в остальных группах соматотипов были достаточно близки у мальчиков, а у девочек отмечен значительно больший диапазон.

У школьников 17 лет в группах разного телосложения уже не обнаружено четкой тенденции в распределении частоты пульса. Наибольшими значениями ЧСС характеризовались юноши типов Л (78,2 уд./мин) и М (78,1 уд./мин), девушки – типа АдГ (85,3 уд./мин); минимальные величины среди выборок обоего пола отмечены у МГ (73,7 и 76,5 уд./мин соответственно).

В качестве показателя тонуса скелетной мускулатуры рассмотрена вариабельность кистевой динамометрии. По мере созревания организма путем сопоставления изменчивости показателей КД в группах соматотипов прослежено нарастание силы кистей рук (более выраженного для КДправ).

Все возрастные группы мальчиков обнаруживают наличие градиента увеличения КД обеих рук в направлении от АстЛ к АдГ. Эта закономерность у девочек менее выражена в силу того, что у школьниц типа МГ в 8 и 17 лет показатели КД почти такие же, как у типа М, а в 13-летнем возрасте МГ даже слабее. Снижение КД, особенно левой кисти (на 1,5 кг), отмечается у 17-летних девушек типа Г по сравнению с представительницами МГ.

Мы использовали рассмотренный подход при анализе данных, полученных в ходе поперечных исследований. Кроме того, определив у конкретного ребенка соматотип, можно затем продолжить

лонгитудинальное наблюдение за особенностями конституционально обусловленных морфофункциональных изменений его в дальнейшем.

Сравнительный анализ методов определения соматотипов у детей Беларуси в возрастном интервале 4-7 лет по предложенной нами схеме и по визуальному варианту оценки телосложения Штефко-Островского был проведен Т.Л. Гурбо [3]. Ею выявлена статистически значимая степень сопряженности результатов соматотипирования по обеим схемам. Вместе с тем, «метод Саливон-Полиной позволил более четко дифференцировать соматотипы, размерные показатели которых адекватно отражают конституциональную специфику ростовых процессов» [3, с. 37]. Так, у исследованных эктоморфных детей дошкольного возраста показано замедление темпов роста, у эндоморфных – ускорение, а у мезоморфных – наиболее близкие к средним значения.

Выделенный нами комплекс антропометрических показателей можно использовать при самостоятельном создании нормативных оценочных шкал для детей и разных этнических, территориальных, профессиональных групп взрослого населения.

Выводы:

1. Использование единого для детей и взрослых принципа диагностики соматотипов позволило проследить их онтогенетическую изменчивость среди разных половозрастных групп белорусов;
2. Анализ половозрастной динамики в распределении соматотипов среди 8-, 13- и 17-летних городских школьников Беларуси в начале 2000-х гг. выявил увеличение по мере полового созревания доли лептосомных вариантов, преимущественно среди девочек;
3. Выявлены половые различия в возрастных изменениях характера распределения соматотипов среди сельских групп взрослых белорусов, исследованных в 1970-х – 1980-х гг. (до аварии на ЧАЭС);
4. Установлено наличие в изученных половозрастных группах школьников градиента изменчивости функциональных показателей системы кровообращения и тонуса скелетной мускулатуры – нарастание признаков (лишь в отношении частоты пульса отмечено снижение) по оси лепто-гиперсомии; рассмотрены типологические проявления полового диморфизма.

Литература:

1. Бунак, В.В. Антропометрия: Практ. курс. М., 1941. 367 с.
2. Галант, И.Б. Новая схема конституциональных типов женщин // Казанск. мед. журн. 1927, № 5. С. 547-557.
3. Гурбо, Т.Л. Сравнительная характеристика разных подходов к диагностике конституциональной принадлежности на примере детей Беларуси 4-7 лет // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 4. Минск: «Беларуская навука», 2009. С. 27-39.
4. Кривицкий, В.В. Характер распределения соматотипов у

белорусских студентов в зависимости от профиля вуза // Экологическая антропология. Минск: Белорусский комитет «Дзеци Чарнобыля», 2005. С. 326-328.

5. Полина, Н.И. Функциональные показатели у белорусских школьников разных соматотипов // Научный альманах кафедры антропологии. Вып. 3. М.: Энциклопедия российских деревень, 2005 б. С. 234-240.

6. Саливон, И.И. Конституциональные особенности телосложения взрослого населения Беларуси // Научный альманах кафедры антропологии. Вып. 3. М.: Энциклопедия российских деревень, 2005. С. 219-233.

7. Саливон, И.И., Полина Н.И. Количественный подход к определению типов телосложения у школьников. Минск, 2003. 39 с.

8. Чтецов, В.П., Лутовинова Н.Ю., Уткина М.И. Опыт объективной диагностики соматических типов на основе измерительных признаков у мужчин // Вопросы антропологии. 1978. Вып. 58. С. 3-22.

9. Чтецов, В.П., Лутовинова Н.Ю., Уткина М.И. Опыт объективной диагностики соматических типов на основе измерительных признаков у женщин // Вопросы антропологии. 1979. Вып. 60. С. 3-14.

10. Штефко, В.Г., Островский А.Д. Схемы клинической диагностики конституциональных типов. М. - Л., 1929. 78 с.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ БРАЧНО-МИГРАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПОПУЛЯЦИИ НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЗГОВОГО ОТДЕЛА ГОЛОВЫ У ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БЕЛАРУСИ

Помазанов Н.Н.

Институт истории НАН Беларусь, г. Минск, Беларусь

Отдел антропологии и экологии

Одной из проблем биологии человека является изучение нормальной изменчивости его морфологических особенностей с учетом половых, возрастных, этнических и других его характеристик. Исследуется также степень и характер влияние разных факторов на морфологические признаки. Речь идет не только о биологических, но и социальных факторах. С учетом комплексности и системности данной проблемы правильнее рассматривать совместное влияние как биологических, так и социальных факторов.

Одним из значимых явлений современной цивилизации является процесс глобализации, имеющий как социальные, так и биологические аспекты и, как правило, сопровождающийся урбанизацией – увеличением удельной доли городского населения. Рост городских популяций